

*Образ Ольги Ильинской
по произведению
Гончарова "Обломов"*

“Разбирать женские образы,
созданные И. А.
Гончаровым,
значит
предъявлять
претензию быть
великим знатоком
женского сердца”

Н.А.Добролюбов

В образе Ольги Ильинской воплотились не только лучшие черты русской женщины, но и все лучшее, что видел писатель в русском человеке вообще.

“Ольга в строгом смысле не была красавица, то есть не было ни белизны в ней, ни яркого колорита щек и губ, и глаза не горели лучами внутреннего огня... Но если б ее обратить в статую, она была бы статуя грации и гармонии”

И. А. Гончаров

В Ольге мы видим те черты, которые всегда привлекали русских писателей в любой женщине: отсутствие искусственности, красоту не застывшую, а живую.

“В редкой девице, — подчеркивает автор, — встретишь такую простоту и естественную свободу взгляда, слова, поступка... Ни жеманства, ни кокетства, никакой лжи, никакой мишуры, ни умысла”.

Ольга чужая в своей среде. Но она не жертва, потому что в ней есть и ум, и решительность, чтобы отстаивать право на свою жизненную позицию, на поведение, не ориентированное на общепринятые нормы.

“Где она брала уроки жизни?” — с восхищением думает о ней Штольц.

Не случайно Обломов воспринял Ольгу как воплощение того идеала, о котором он грезил. Едва Ольга спела “Casta diva”, он сразу “узнал” ее. Не только Обломов “узнал” Ольгу, но и она его. Любовь для Ольги становится не только испытанием.

Именно отношения главного героя романа с Ольгой позволяют нам глубже понять характер Ильи Обломова. Именно Ольгин взгляд на своего возлюбленного помогает читателю посмотреть на него так, как того хотел автор.

Что же видит Ольга в Обломове? Ум, простоту, доверчивость, отсутствие всех тех светских условностей, которые также чужды ей. Она чувствует, что в Илье нет цинизма, но есть постоянное стремление к сомнению и сочувствию. Но Ольге и Обломову не суждено быть счастливыми.

Обломов предчувствует, что их с Ольгой отношения не могут всегда быть их личным делом; они непременно обернутся множеством условностей, обязанностей. Надо будет “соответствовать”, заниматься делами, стать членом общества и главой семьи и так далее.

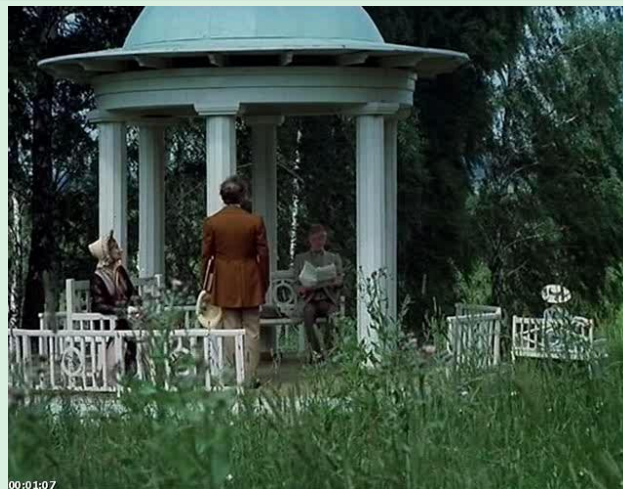

Ольга постоянно размышляет не только о своем чувстве, но и о влиянии на Обломова, о своей “миссии”: “И все это чудо сделает она, такая робкая, молчаливая, которой до сих пор никто не слушался, которая еще не начала жить!” И любовь становится для Ольги долгом, а потому уже не может быть безоглядной, стихийной.

Ольга не готова пожертвовать ради любви всем. “Тебе хотелось бы узнать, пожертвовала ли бы я тебе своим спокойствием, пошла ли бы я с тобой по этому пути?.. Никогда, ни за что!” — решительно отвечает она Обломову.

Обломов и Ольга ждут друг от друга невозможного. Она от него — деятельности, воли, энергии; в ее представлении он должен стать похожим на Штольца, но только сохранив при этом лучшее, что есть в его душе. Он от нее — безоглядной, самоотверженной любви. И оба они обманываются, убеждая себя, что это возможно, а потому неизбежен конец их любви.

Ольга любит того Обломова, которого создала она сама в своем воображении, которого она искренне хотела создать в жизни. “Я думала, что оживлю тебя, что ты можешь еще жить для меня, — а ты уж давно умер”, — с трудом выговаривает Ольга суровый приговор и задает горький вопрос: “Кто проклял тебя, Илья? Что ты сделал? Что сгубило тебя? Нет имени этому злу...” “Есть, — отвечает Илья. — Обломовщина!” Трагедия Ольги и Обломова становится окончательным приговором тому явлению, которое изобразил Гончаров.

Ольга выходит замуж за Штольца. Именно он сумел добиться того, что в душе Ольги здравый смысл, рассудок окончательно победили терзавшее ее чувство. Ее жизнь можно назвать счастливой. Она верит в своего мужа, а потому любит его. Но Ольга начинает чувствовать необъяснимую тоску. Механическая, деятельная жизнь Штольца не дает тех возможностей для движения души, которые были в ее чувстве к Обломову. И даже Штолец угадывает: “Узнав раз, его разлюбить невозможно”. С любовью к Обломову умирает часть души Ольги, она навсегда остается жертвой.

“Ольга, по своему развитию, представляет высший идеал, какой только может теперь русский художник вызвать из теперешней русской жизни; живое лицо, только такое, каких мы еще не встречали”, — писал Добролюбов. Мы можем уверенно сказать, что Ольга Ильинская продолжает ту галерею прекрасных женских типов, которую открыла Татьяна Ларина и которыми будет восхищаться не одно поколение читателей.

